

Л.А. Телегина

Краеведческий музей Уватского муниципального р-на
«Легенды седого Иртыша», Уват, Россия
uvatmuseum@mail.ru

**«МЕДВЕЖЬЯ ВЕЧЕРКА» У ХАНТОВ р. ДЕМЬЯНКА:
ОПЫТ НАБЛЮДЕНИЯ 2015 г.**

L.A. Telegina

Uvat Municipal Museum of Local Lore
“Legends of Grey Irtysh river”, Uvat, Russia

**THE BEAR FESTIVAL OF THE KHANTY OF DEMYANKA RIVER:
EXPERIENCE OF OBSERVATION**

ABSTRACT: The paper deals with a detailed description of the traditional Bear festival of the Eastern Khanty of the Demyanka river valley, which the author managed to visit 13-15 April 2015 (Yarsino village, Uvatsky district of Tyumen region). The local Khanty are descendants of the migrants from the neighbor basin of the Bolshoy Yugan river, who moved to the new place of living in the 1940s. The modern inhabitants of the Demyanka river are some of the few representatives of the Khanty, who retained the traditional ritual of the Bear festival to this day. The observed festival was devoted to a male bear and therefore had to be composed of 5 days. However, due to the presence of our visiting group those 5 days were symbolically realized in 3 days. The presented description of the ceremony shows that the tradition of the Bear festival is well preserved by the Demyanka Khanty. It must be particularly noted that some characteristics of the ritual have a pronounced ecological context. A large number of performed songs and scenes, including both scripted and improvised, indicates a significant amount of the saved ritual, the analysis and studying of which will continue in the coming years.

В духовной культуре хантов большое значение имеет культ медведя и одно из его ярких проявлений — медвежий праздник (медвежьи игрища). Известный исследователь медвежьего праздника Б.А. Васильев понимал под ним комплекс обрядов, связанных с охотой на медведя, свежеванием его туши, поеданием мяса, похоронами черепа и костей [1948, с. 79]. В.Н. Чернецов выделил две важных ритуальных функции праздника: отведение мести со стороны медведя для охотников и участников игрищ, а также обеспечение возрождения зверя [2001, с. 32, 44]. Нужно отдельно отметить, что медвежий праздник, как яркое проявление культа животных, имеет и большое экологическое значение [см.: Адаев, 2007, с. 158, 173-174].

Медвежьи игрища бытовали не у всех территориальных групп обских угров, кроме того, они имели существенные локальные особенности. Наиболее представлен в научной литературе медвежий праздник северных хантов с р. Казым [Лазарева, 2005; Мазур, 1997; Молданов, 1999; Молданова, 1995; Сагалаев, 2008 и др.]. Гораздо меньше сведений имеется по ритуалу восточных хантов и, в частности, юганской локальной группы [короткие заметки: Зенько, 1996; Лукина, 2009-2010, с. 148-154; Рудь, 2007, с. 99-101]. В советский период, когда медвежьи игрища находились под запретом, во многих районах проживания хантов традиция проведения праздника прервалась. Недавно это произошло и на р. Бол. Юган, где последний случай проведения праздника местными исполнителями отмечен в 1995 г. [Рудь, 2007, с. 99]. Однако у юганских хантов-переселенцев, живущих на р. Демьянка¹ (Уватский район), традиция медвежьих игрищ сохранилась до наших дней.

По этой причине научную ценность приобретают современные описания традиционного проведения медвежьего праздника. Один из них удалось посетить автору данной статьи 13-15 апреля 2015 г. Выезд в п. Ярсино на р. Демьянка состоялся по приглашению местного ханта Семена Ива-

---

¹ Подробная история переселения хантов р. Бол. Юган на расположенную южнее р. Демьянку описана в работах В.Н. Адаева [2013; 2013а].

новича Ярсина (62 года). Инициатива была связана с желанием демьянских жителей записать весь обряд «на память», и являлась абсолютно бескорыстной.

Экспедиционная группа вылетела на вертолете после звонка С.И. Ярсина о назначенном дне. В нее, кроме автора статьи (директора Уватского районного музея), вошли сотрудник музея О.В. Бронникова, а также оператор А.Г. Емелев и фотограф И.Ю. Лупашко из Уватской телевизионно-информационной студии «Премьера». Автор статьи подробно записывала свои наблюдения прямо во время праздника, перевод с хантыйского, а также пояснения смысла происходящего осуществляли местные жители. Участниками экспедиции на протяжении всей церемонии велась видео- и фотосъемка (копии материалов хранятся в Уватском музее).

На Демьянке за медвежьим праздником в обиходе закрепилось русское название «медвежья вечерка». По рассказам, во времена отцов-дедов современных демьянских хантов, вечерку проводили в честь каждого добытого медведя. Сегодня п. Ярсино, где остались последние местные жители, помнящие ритуальные песни и умеющие играть на традиционных музыкальных инструментах, является единственным демьянским поселком, где продолжает жить этот ритуал. Справляется праздник довольно редко — со слов Семена, последний раз вечерку проводил около 10 лет назад его отец.

Если нет возможности справить праздник сразу после охоты, убитого медведя убирают на хранение в холодный амбар. Так, С.И. Ярсин убил медведя-самца в ноябре предыдущего года, а мы прилетели к нему 13 апреля. Как правило, посвященный медведю-самцу праздник длится 5 дней, медведице — 4 дня. Специально для нас был подготовлен сокращенный вариант праздника, который проходил как единая церемония с одним перерывом на сон и несколькими — для приема пищи. Далее следует его описание.

13 апреля, вторая половина дня. Сразу после нашего прибытия около 16.00 в просторной избе Семена собрались жители поселка: жена С.И. Ярсина Елена (49 лет), его теща Анастасия Семеновна (81 год), младший брат Павел (48 лет) с дочерью Зоей (22 года), сестра Мария (52 года) и сестра жены Прасковья (45 лет) с сыном Юрием (22 года).

В комнате было очень холодно из-за окна, открытого для выветривания запаха мертвого животного. В простенке между окнами был установлен ритуальный стол, на нем лежала медвежья голова со шкурой, накрытая *саком* (халатом). На голове медведя находились шкура выдры, бусы и две яркие, плетеные из бисера, декоративные ленты, на носу — четыре более короткие ленты. Перед носом зверя была установлена вертикально специальная деревянная планка, на глазах лежали монеты. Лапы были украшены полосками бисера и бусами. Стол обрамляли две решетчатые перегородки из тонких реек, к одной из них была привязана ветка кедра. Перед медведем стоял стол с угощением: три тарелки с хлебом и печеньем, и кружка с горячим чаем. Около стола на полу лежали пять реек, которые позднее использовались во время ритуальных действий. На кровати недалеко от стола лежал музыкальный инструмент *наркас-юх*.

Обряд начался ровно в 16.00. Семен был одет в расшитый бисером женский *сак* с меховыми варежками. На ногах — замшевые *нырики* с узорной аппликацией из коричневой кожи. На лице — берестяная маска, а на голову накинута большая яркая шаль. Скрытые лицо и руки исполнителя позволяют ему оставаться неузнанным медведем, что уберегает его от возможной мести зверя. Ведущий начал будить хозяина тайги, в течение 20 минут он дергал за цепь с колокольчиком и пел медведю песню о том, что уже солнце встало, птицы запели свои песни, и люди проснулись, и что ему уже тоже пора вставать. По окончании песни Семен с Павлом отодвинули стол с угощением. Семен поочередно снял украшения с головы и лап зверя, смочил его шерсть жиром и расчесал специальным гребнем. После этого он уложил все предметы обратно. Мужчины поцеловали медведя в голову, а старейшая женщина — в нос и лапы. Затем стол с едой поставили на место.

Семен, продолжил петь песни. Он надевал особую берестяную маску и переодевался для исполнения каждого номера, меняя платки, *нырики*, *саки*. Его пение сопровождалось богатой мимикой и жестикуляцией. По словам хантов, петь песни может всякий, кто умеет, в т.ч. и женщины. В данном случае пели только Семен и Павел. Во время пения один из них по очереди отмечал число исполненных песен зарубками на длинной счетной палке. Вечером хозяйка дома убрала

утреннее угощение медведя и поставила на стол жареную рыбу, кедровые орехи, сушеное мясо и свежий хлеб. Последней была исполнена вечерняя песня о том, что наступил вечер, засыпают звери и птицы, и что пора на покой и ему, хозяину тайги. В первый день братьями было исполнено всего 26 песен. Они продолжались от 2-3 до 30-40 минут.

14 апреля, утро. Обряд продолжился в 08.15 утра. Снова была исполнена утренняя песня. Песни исполнялись, как сказал Юрий Усанов, на старом языке, дословно перевести некоторые из них не мог даже Семен. Он помнил песни с детства, в исполнении отца и деда. Раньше на празднике звучало от 300 до 500 песен. Семен говорил, что помнит около 50 песен, на самом деле они с братом спели 102. Основным исполнителем был Семен.

В основном звучали песни сатирико-юмористического содержания — как правило, из охотничьей жизни. В них осмеивались хвастовство, неудачный промысел, несообразительность, изба то и дело оглашалась дружным смехом. В одной из песен говорилось о переезде предков на Демьянку. Участникам предоставлялась возможность импровизации, исполнения неожиданных сценок, острых шуток — они-то и придавали действию ту злободневность, которая соединяет древние обряды с современностью. 14 апреля был проведен сокращенный вариант праздника: трижды будили и усыпляли медведя, что приравнялось к трем дням. Праздник прерывался только на обед и ужин.

15 апреля, полночь. Пятый «день» без перерыва начался в 12.00 ночи и продолжался до 8 часов утра 15 апреля. Снова представление началось с пробуждения медведя, а затем исполнялись песни и сценки. В 5 утра в комнату зашли три женщины и двое мужчин в *саках* и платках, одновременно подпрыгнули и изобразили танец уток (соксунов). Потом Павел и Юрий стали сражаться четырьмя палками, изображая охотничьи действия. Следом женщины на улице изобразили возню утят. Далее, Павел, облачившись в вывернутую шубу, выступил в роли филина, а брат сыграл роль охотника. Они исполнили сценку о птице, повторяющей слова охотника. Через несколько минут Павел уже изображал журавля. Он скинул тарелки с едой, раздвинул рейки на перегородках, поклевывал лапы, сбросил украшения и вытащил монеты из глаз медведя. После этого журавль удалился.

Рис. 1. Ритуал пробуждения медведя

Семен привел медведя в порядок, смазал его лапы жиром и расчесал голову. Вновь был поставлен на место стол. Затем Семен положил на шкуру зверя три кузовка, а рядом маски и *сак*. Павел принес большой ворох сухой травы тимофеевки, разложил ее дорожкой к столу и покрыл узкой длинной белой тканью, прикрепленной одним концом к столу. Анастасия Семеновна поцеловала голову и лапы медведя. Ведущий принес угли и стал окуривать зверя, сопровождая действия небольшой речью и стуком палок друг о друга. Далее Семен в течение часа исполнял «Прощальную песню», где поведал о том, что видел и слышал медведь на вечерке. В завершение обряда в комнате появилась ворона (в его же исполнении), откинула с медведя *сак* и перевернула голову. Другие актеры стали бросать в птицу палки, и она «улетела».

После окончания театральной части обряда, каждый из присутствующих попытался узнать, каким в этом году будет его промысел. Гадающие поднимали медвежью голову: кто поднимал легко, того ждал хороший промысел, и наоборот. Как правило, убитого медведя делят на части, варят и едят, чем в конечном итоге и заканчивается вечерка. В нашем случае этого не произошло, так как зверь был добыт давно. После гадания праздник закончился. Когда мы садились в вертолет, мужчины выносили из дома шкуру и голову медведя.

Поездка показала, что традиция проведения медвежьего праздника на Демьянке хорошо сохранилась. Возможно, из-за сокращенного варианта вечерки нам были представлены не все составные части праздника, в нем не было закрытых для посторонних сюжетов, все разрешалось снимать и наблюдать. Тем не менее, большое количество исполненных песен и сценок, включая как обязательные, так и импровизированные, говорит о существенном объеме сохраненного ритуала, анализ и изучение которого будут продолжены.

Список литературы

1. Адаев В.Н. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев. Тюмень: Вектор Бук, 2007. 240 с.
2. Адаев В.Н. История юганских хантов на р. Демьянка в 1970-2000-е гг.: становление этнотерриториальной группы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 3. С. 142-147.
3. Адаев В.Н. Этапы адаптации юганских хантов на р. Демьянке: хозяйственное освоение и заселение новой территории // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013а. № 1. С. 67-75.
4. Васильев Б.А. Медвежий праздник // Сов. этнография. 1948. № 4. С. 78-104.
5. Зенько А.П. Новые данные о медвежьем празднике у хантов // Тюменский исторический сборник. Тюмень: ТГУ; ИПОС СО РАН, 1996. С. 43-46.
6. Лазарева С.В. Медвежьи игрища // Легенды Казыма: Каталог / ред.-сост. Л.С. Андриенко. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2005. С. 41-55.
7. Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Т. 3. Юган. Томск: Изд-во ТГПИ, 2009–2010. 296 с.
8. Мазур О.В. Медвежий праздник казымских хантов как жанрово-стилевая система: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 1997. 19 с.
9. Молданов Т.А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. Томск: ИТУ, 1999. 141 с.
10. Молданова Т.А. Юильские медвежьи игрища // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 2. Томск: ИТУ, 1995. С. 141-142.
11. Рудь А.А. Сведения о медвежьем промысле в Сургутском районе // ХМАО в зеркале прошлого. Вып. 4. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Баско, 2007. С. 83-109.
12. Сагалаев К.А. Медвежий праздник современных казымских хантов // Традиции и инновации в современном фольклоре народов Сибири. Новосибирск, 2008. С. 41-51.
13. Чернецов В.Н. Медвежий праздник у обских угров. Томск: ИТУ, 2001. 50 с.